

Речь Тадеуша Чацкого при открытии Кременецкого лицея

Научный руководитель – Борисёнок Юрий Аркадьевич

Ерофеев Илья Дмитриевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории южных и западных славян, Москва, Россия

E-mail: ilya.sapsan.erofeev@mail.ru

Основание Кременецкого лицея стало возможным в результате целого перечня событий. Во-первых, это создание в 1802 году Министерства народного просвещения и активная в связи с этими реформаторская в сфере образования деятельность царского правительства. Немаловажным фактом также является назначение на должность первого министра П.В. Завадовского, который, несмотря на то, что с рождения являлся подданным Российской империи (был выходцем с Малороссии), прекрасно знал польский язык и был, видимо, знаком с польской культурой.

Во-вторых, разделение России на учебные округа и создание в их числе Виленского учебного округа, включавшего в себя преимущественно земли, принадлежавшие ранее польскому государству. Попечителем этого округа стал друг и сподвижник Александра I Адам Адамович Ежи Чарторыйский, который в свою очередь начал привлекать к работе на местах других именитых поляков, одним из них был Тадеуш Чацкий, ставший куратором школ Волынской, Подольской и Киевской губерний.

Вершиной деятельности Чацкого на этом посту стало открытие 1 октября 1805 года Кременецкого лицея, крупного учебного заведения, чей статус некоторое время был даже толком не ясен: следует ли его причислять к школам или к высшим учебным заведениям [2]? На торжествах Чацкий прочитал примечательную речь, где озвучил, какие причины обусловили открытие данного лицея, и в целом некоторые интересные воззрения на вопросы образования.

Первым делом хотелось бы сказать о некотором географическом и культурном разделении, которое сложилось в Виленском учебном округе. Украинские земли, представленные тремя упомянутыми выше губерниями, формально зависели от Виленского университета, который был для них административным центром, но в реальности он был сильно удалён, о чём непосредственно говорит Чацкий: «Вильна, однако, от нас удалена. Дети, предназначенные для учения, были бы отделены от родителей огромным пространством» [1]. Далее Чацкий также говорит о южном более благоприятном климате, способствующем познанию. Здесь главный вывод Чацкого состоит в том, что местные жители находятся не в равных условиях с жителями Вильны, что в порядке унификации системы образования должно быть исправлено [1]. Следует ещё раз напомнить о неясном статусе лицея, который, по сути, является школой, однако Чацким он противопоставляется Виленскому университету, при том, что в Юго-Западных губерниях вполне себе существовали другие школы. Для Чацкого, вероятно, необходимость в лицее обуславливалась двумя моментами. Во-первых, это простое желание создать на территории Российской империи ещё один влиятельный польский культурный и научный центр. Во-вторых, это стремление обособиться от Виленского университета, что может быть связано с личностью ректора Иеронима Стройновского, который вызывал определённую критику из-за своей недостаточно «пропольской» политики [1].

Далее хотелось бы обозначить некоторые рассуждения Чацкого о польском языке. Прежде всего, он пытается представить Россию как изначально многонациональное государство, где разные народы имеют равные (как минимум языковые) права. Он говорит,

что в России не только русский может на своём языке воспевать героизм своих войск под Полтавой, но и швед «может прославлять храбрость предков под Нарвой» [1]. И тем более поляки должны иметь право творить на своём языке, чтить традиции, в том числе своей государственности. Очевидно, что такие «крамольные» мысли не могли бы быть озвучены спустя уже пятьдесят (а может, и меньше) лет. Подобную смелость в тот момент можно объяснить по-разному. С одной стороны вопрос образования в этом регионе был отдан на откуп полякам, а сам Александр I имел ещё хорошие отношения с Чарторыйским и даже питал его надеждами на объединение всех польских земель. С другой стороны в тот момент ещё не сформировалось чёткого представления о национализме и национальном движении, а также о том, к чему эту может привести. Поэтому возможно Чацкий сам до конца не понимал, что подобный подход неизбежно приведёт к формированию оппозиции и восстанию.

Все эти рассуждения Чацкий очень умело вписывает в идею унификации системы образования, которая в его понимании, разумеется, никак не связана с языковым вопросом.

О белорусском или украинском языках и о праве их носителей петь свои песни, получать образование, заниматься творческой деятельностью Чацкий почему-то не упоминает. Восемь губерний, являвшиеся недавно частью Речи Посполитой, имеют с точки зрения Чацкого один язык и должны иметь единую систему воспитания [1]. И это опять всё приводится в контексте «однообразия», и что с этим неразрывно связано торжество на этих землях единого закона.

Примечательно, что составитель сборника (1899 г.), в котором была опубликована эта речь, также отказывает белорусам и украинцам в какой-либо этнической субъектности, говоря о том, что это исконно русские земли, и возмущаясь тем, что за создание «рассадника» польского языка и культуры, Чацкий сумел получить Высочайшую благодарность.

Наконец, хочется упомянуть о том, что Чацкий важное место отводит домашнему воспитанию молодого поколения, он говорит об этом прямо, а также намекает на это, когда речь идёт о женском образовании. Он считает, что оно нужно только для формирования необходимого числа гувернанток. Прочие же девушки, учась в пансионатах, забывают о своём доме [1]. В случае получения домашнего образования они, видимо, смогут правильно воспитывать следующее поколение, не отрывая их от дома и малой родины.

Делая выводы, мы можем сказать, что Кременецкий лицей для своих создателей был одним из этапов на пути к распространению польской культуры и языка в регионе. Причём цели эти декларировались открыто и пытались подводиться под общую образовательную политику царского правительства.

Источники и литература

- 1) Крыжановский, О. Учебно-просветительское дело в Польше накануне последней реформы Виленского университета (1803 г.) и главные деятели пореформенного периода в их переписке. Спб., 1899.
- 2) Rolle, M. Ateny wołyńskie: szkic z dziejów oświaty w Polsce. Lwów, 1898.